



“Афиша” в гостях у ВВК

Даже если ваше дыхание по направлению к музыке отличается предельной ровностью, то побывав в гостях у Василия Владимировича Кучеренко (в миру — ВВК), вы заметите, что каждый новый аккорд теперь заставляет вас порывисто вздохнуть и тем самым учащать собственный пульс, а свое тело после очередного легкого помешательства будете неизменно находить у витрин музыкального магазина. Эти симптомы были обнаружены и у нас, после того как “Афиша” побывала в гостях у нашего старого друга и автора (с первого номера!) с целью посмотреть коллекцию дисков, попить кофе и поговорить о новом иркутском радио.



За чаркой доброго вина Василий Владимирович вспоминает былое...

Фотографии Леонида Андруляйтиса

Отбросив присущую нам любовь к иронии, можно совершенно серьезно сказать, что вы своего рода музыкальный патриарх, к мнению которого в нашем городе на самом деле прислушиваются. Как вы дошли до такой жизни?

ВВК: Я рос в очень музыкальной семье, хотя ни папа, ни мама, ни бабушки с одной и другой стороны не имели музыкального образования. Просто-напросто они украинцы, а музыкальность украинцев — причта во языках, у них это в крови. И папа, и мама у меня с абсолютным слухом. До сих пор когда мы собираемся семьей, они поют дуэтом. У меня с детства было желание заниматься музыкой. В городе Черемхово, где я тогда жил, была всего одна музыкальная школа. И я там стал осваивать игру на баяне, хотя всегда хотел научиться играть на гитаре или фортепиано. А когда мы переехали в Иркутск, я поступил в музыкальную школу №3 и стал одним из первых ее выпускников.

Молодые музыканты обычно мечтают создать группу. А у вас не было такого желания?

ВВК: В музыкальной школе время от времени по воле преподавателей возникали кое-какие дуэты, ансамбли, оркестры. А когда я учился в старших классах, очень хотелось создать собственный коллектив. Тогда как раз пошла мода на всевозможные вокально-инструментальные ансамбли. Но я очень стеснялся. Мне казалось, что я со своим баяном туда никак не вписываюсь. А предложить себя в какой-то иной роли не решался. Хотя кроме баяна я самостоятельно освоил гитару и контрабас. У меня была такая обязательная дополнительная специальность в школе “Народный оркестр”. Там был инструмент, отдаленно напоминающий контрабас — такая здоровенная балалайка. Возможностей у него, скажем так, было гораздо меньше, чем у контрабаса настоящего. Но, тем не менее, мне нравилось на нем играть (ведь бас всегда определяет ритмическую структуру). Очень интересно вот так вот руками работать (ВВК очень натуралистично изображает игру на контрабас-балалайке).

Музыку сами пробовали писать?

ВВК: Пробовал. Музыку, стихи. У меня были произведения, которых я, честно говоря, стеснялся. Ну что такое, два притопа, три прихлопа? Мелодия тривиальная совершенно. Но когда я услышал неко-

рые произведения наших крутых оп-мэтров, я понял, что не надо было стесняться.

А вокалистом никогда не были?

ВВК: Только когда выпью. У меня есть несколько замечательных тем, которые я очень хорошо исполняю. Например, The Girl From Iranema, Summertime и подобные джазовые тандрарты.

Вы всегда считали музыку делом своей жизни?

ВВК: Планы у меня раньше были другие. Например, в восьмом классе я “заболел” баскетболом. Я был увлекающейся натурой, и хотя на тот момент абсолютно не умел играть, мне очень хотелось добиться каких-то успехов. Хотя о профессиональном продолжении баскетбольной карьеры я не думал, но все-таки дорос до сборной политехнического института и долго там играл.

Как же вы доигрались до своего первого журналистского материала?

ВВК: Вообще-то я закончил Политех, и специальность моя тогда называлась “Машинная обработка экономической информации”, то есть нынешний факультет кибернетики. А в журналистику я пришел в 1980 году. Главным редактором газеты “Советская молодежь” был тогда Гена Сапронов. Он впервые стал привлекать к сотрудничеству с газетой людей, которые никогда раньше не имели никаких шансов. Моя первая крупная публикация была посвящена одновременно Стиви Вандеру и Питеру Гэбриэлу. Оба они родились в один и тот же день одного и того же года. Получился большой материал.

Во время последних слов, Василий Владимирович начинает прислушиваться. По радио играет Besame Mucho в исполнении Сезарии Эворы).

ВВК: На ее концерте я просто рыдал. Замечательная музыка.

А что это за радио у вас играет? (спросили мы с интонацией, характерной для фразы “А что это вы там прячете?”, потому что наперед знали: на этой радиостанции Василий Владимирович, что называется, “за главного” — он музыкальный редактор?)

ВВК: Новый проект медиахолдинга “АС Байкал ТВ” — радио “АС-FM”. 19 сентября на частоте 103,1FM началось опытное вещание. Сейчас идет активный процесс создания музыкальной базы. Я как раз перед вашим приходом разбирал коробки с дисками. Для

новой радиостанции пришлось переносить на работу практически всю мою коллекцию.

(К слову, коллекция у ВВК просто огромная — около 6000 дисков.)

ВВК: Идея создания этого радио пришла на ум одновременно президенту и вице-президенту нашего холдинга: господину Тюникову и господину Огородникову. Им понравилось недавно открывшееся московское радио. И они предложили пойти таким нетривиальным путем: то есть не брать московский сигнал, как это обычно сейчас делается, а сделать собственное радио. “АС-FM” позиционирует себя как лучшая музыка за последние 50 лет. Это не ретро-радио, поскольку играет на этой станции музыка, актуальная и сегодня. То есть да, 50-е, 60-е, 70-е и дальше, но это все — актуальная музыка. То есть не вынимаются из архивов покрытые пылью, всеми забытые произведения. Просто каждая эпоха оставляет после себя какие-то, что называется, нетленные шедевры. Это не обязательно hits number one “Билборда”. Просто это песни, которые даже нашим людям вот запали в память и никуда не денешься от них. Ограничение формата лишь одно: играет только зарубежная музыка. Когда составляется плей-листозная база, мы стараемся не просто нашвырять из разных лет какие-то вещи, а иметь в виду такой фактор как слушательская аудитория. Существуют же данные о том, сколько примерно аудитории слушает джаз — 5%. Вот столько его и должно быть в эфире. Весь секрет состоит в том, что музыка по плей-листу располагается таким образом, чтобы не грузить слушателя чем-то одним. Например, вот первая пятерка в часе. Она должна состоять из композиции 2005 года, из вечного хита, из “блюда от шеф-повара” (какой-то очень красивой интересной вещи) из композиции 50-х, например, годов. Если брать опять же временной признак, то понятно, что 50-х будет меньше всего, то есть этих тем немного, но их все знают. Хотя некоторые вещи, например, приходят совершенно неожиданно. Из тех же саундтреков или, например, из рекламы. Недавно смотрю по телевизору ролик и вдруг слышу песню Перри Комо. Если она популярна,

почему бы ее не включить.

Какие передачи есть на “АС-FM”?

ВВК: Еще один из существенных моментов работы радио — это то, что оно редакторское, а не диджейское. Отсутствие диджеев как таковых — это знамение времени. В Москве наконец-то пришли к выводу, что диджеи и виджее своей болтовней стали перегружать эфир. И порой стало не понятно, какое же отношение имеет в данный момент все то, что говорит конкретный диджей к тому, что происходит в музыкальном эфире. То есть “АС-FM” — радио невербальное. Музыка, отбивки, реклама. И еще у нас предусмотрены рубрики. Например, “Рекорды рекординга”. Берем какую-нибудь композицию, допустим Yesterday: “Знаете ли вы, уважаемые слушатели, что знаменитой песне Beatles “Yesterday” принадлежит мировой рекорд по количеству каверов — более 2500”. И дальше эта композиция идет в исполнении Битлз или в каком-то другом. Еще есть такая вещь как

ночной эфир. Он сам по себе дает простор для более свободного вещания, менее ограниченного какими-то требованиями, одним из которых является смена композиций разных исполнителей и формат звучания, не превышающий 3,5-4 минуты. А ночью можно быть немного посвободнее. Вот в этой связи у нас есть такие ночные рубрики

как “Альбом-легенда” или “Саундтрек класса люкс”. Там можно сразу после полуночи послушать целиком, например, “Стену” Pink Floyd или звуковую дорожку к фильму Pulp Fiction.

По вашим меркам, хорошая музыка — какая? То есть бываю такие фразы, типа: “Хорошая музыка — это та музыка, под которую...” хорошо думать, например?

ВВК: Хорошая музыка — это музыка, с которой хорошо. Причем это понятие “хорошо” — очень многообразно. Бывает, тебе иногда нужно заснуть под музыку, иногда тебе нужно любить под музыку, а случается, нужна такая музыка, от которой тебя выворотило бы назнанку. В смысле — от потрясений. Вот это все и есть “хорошо”.

Зинаида Кузнецова,
Яна Постникова